

УДК 930

DOI: 10.31857/S268667300013568-4

Фронтир: генезис, основные положения, развитие (историографический очерк)

В.Н. Косторниченко

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)

Российская Федерация, 119034 Москва, ул. Остоженка, д.38

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0723-6385>

e-mail: kostornichenko@yandex.ru

П.А. Сирватко

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4697-9934>

e-mail: paul.sirvatko@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.12.2020.

Резюме. В статье прослеживаются основные тенденции в исследовании проблематики фронта в отечественной и зарубежной научной литературе. При этом особое внимание обращено на ранее неизученные в отечественной историографии работы представителей западных исторических школ, на исследования российских учёных, не получивших должного освещения. Авторы статьи не стремились провести полный историографический разбор проблематики, поскольку перечисление вышедших только за последние два десятилетия работ заняло бы несколько томов. Целью являлось обобщение выводов основных исследований по заявленной теме, определение наиболее перспективных направлений её дальнейшего изучения. Также задачей данной статьи является рассмотрение мало известных в отечественной науке работ некоторых выдающихся представителей западных историографических школ, внесших значительный вклад в разработку понятия «фронт».

Ключевые слова: фронт, «подвижная граница», Фредерик Тёрнер, история колонизации, «Проект 1619».

Для цитирования: Косторниченко В.Н., Сирватко П.А. Фронт: генезис, основные положения, развитие (историографический очерк). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51 (2):72-89. DOI: 10.31857/S268667300013568-4

Благодарности: Материал подготовлен в рамках гранта РФФИ (20-09-00340 А)

Frontier: Theory genesis, main tenets, development (historiographical overview)

Vladimir N. Kostornichenko

Moscow State Linguistic University

38, Ostozhenka St., Moscow 119034, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0723-6385>

e-mail: kostornichenko@yandex.ru;

Pavel A. Sirvatko

Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4697-9934>

e-mail: paul.sirvatko@mail.ru

Received 30.12.2020.

Abstract: The article provides an overview of Western and Russian academic literature on the concept of frontier and examines a scope of this term and its evolution, the adoption of the perception of the economic frontier as a separate area of historical-economic science. The authors focused primarily on the works by western and Russian scholars that have not been thoroughly studied in Russian historiography of frontier. The article is now aimed at carrying out a complete historiographical analysis of the problem, since merely listing the titles of works published only in the last two decades would take up several volumes. Its goal is to identify the most promising areas for further research.

Keywords: frontier, border, history of colonization, Frederick Turner, Project 16

For citation: Vladimir N. Kostornichenko, Pavel A. Sirvatko. Frontier: theory genesis, main tenets, development (historiographical overview). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51(2): 72-89. DOI: 10.31857/S268667300013568-4

Acknowledgments: The article was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-09-00340 A.

ВВЕДЕНИЕ

Истоки современных научных представлений о теории фронта лежат в идеях основателя позитивизма Огюста Конта, признавшего ещё в «Курсе позитивной философии» (1830–1842) ключевое влияние фактора географической среды на развитие общества и государства. Его наследие предопределило появление работ учёных немецкой географической школы Карла Риттера и Фридриха Ратцеля. Так, К. Риттер соотносил исторический прогресс страны с её физико-географической структурой [Ritter K. 1852: 2–62], а Ф. Ратцель выводил законы пространственного роста государства из стремления «растущих народов» к завоеванию новых территорий. Основой выводов Ратцеля послужили мальтузианские и социал-дарвинистские принципы, в которых делалась попытка связать в единое целое как природные, так и социальные элементы. В сочинении «Политическая география» он выдвинул тезис об «органических» отношениях между понятиями *volk* (народ), *boden* (территория) и *staat* (государство). Соединённые в единое целое эти части представляли бы собой «растущий живой организм» страны с динамичными и мобильными границами, с неизбежным стремлением к расширению своего «жизненного пространства» (*lebensraum*) [Ratzel F. 1897: 15, 24–27].

В рамках этих представлений американский учёный Фредерик Тёрнер сформулировал классическую теорию «фронтира», получившую в те годы признание не только в США, но и в остальном мире. В 1893 г. он впервые выдвинул ряд базовых положений этой теории, во многом построенных на данных переписи населения США 1891 г. Обозначая сухопутную границу США на западе континента, авторы переписи утверждали, что движение «белых» поселений в

этом направлении «закрыто». Таким образом, статистика фактически фиксировала, что процесс экспансии американского государства на запад был завершён. «Линия фронта» (так назвали авторы статистического исследования западную пограничную линию на картах) отделяла обжитую часть страны от малонаселённой зоны, где на одну квадратную милю проживало менее двух человек. На этот факт и обратил внимание учёный из Висконсинского университета Ф. Тёрнер, построивший на анализе расширения фронта свою концепцию американской истории. В этой интерпретации он представил прошлое страны как историю продвижения «белых переселенцев» на Запад, определив «фронт» как постоянно изменяющуюся зону освоения новых территорий, как полосу коммуникации «автохтонной» и «пришлой» культур. Согласно его теории, в ходе этого процесса разрушались «привозные» обычаи, формировались новые правила поведения переселенцев. По мнению Ф. Тёрнера, фронт «сплавлял» прибывающих переселенцев с различными этническими корнями в новую социальную общность – американцев. «В горниле фронта все иммигранты американизировались, становились свободными и сплавливались в смешанную расу» [Тёрнер Ф. 2009: 15, 29]. Ключевым, по словам Ф. Тёрнера, являлось социальное влияние фронта. Воздействие дикой американской природы на прибывающих иммигрантов приводило к стиранию социальных различий, уравнивало их в правах. Переселенцы, создавая собственные общины, брали за основу принципы эгалитарного и демократического порядка, отказываясь от знакомых им моделей социальной организации общества в европейских странах. «Американскую демократию <...> не привезли в Виргинию на борту «Сюзан Констант» или в Плимут на судне «Мейфлауэр». Она вышла из американского леса и набиралась новых сил каждый раз, когда соприкасалась с новым фронтиром» [Тёрнер Ф. 2009: 250].

В последующие годы теория Ф. Тёрнера имела широкий отклик: взгляды учёного получили международное признание, в США были написаны школьные и университетские учебники по теме фронта, появился ряд научных работ, занимающихся разработкой проблематики «государственных границ».

Обратим внимание на то, что по-английски термин «фронт» (*frontier*) этимологически связан с понятием «граница» (*border*). Однако, чтобы увидеть эту связь, необходимо разграничить содержание обоих понятий.

Одним из первых, кто обратил на это внимание, был видный английский политический деятель Джордж Н. Керзон. Выступая в 1907 г. с лекцией в Оксфордском университете, он представил наиболее полное для своего времени исследование сущности и типологии границ. Анализируя степень изученности темы, он подчеркнул тот факт, что, хотя пограничная политика имеет первоочередное практическое значение для любого государства и является «предметом четырёх из каждых пяти политических договоров», заключаемых в начале XX века, тем не менее «нет ни одной работы или трактата на каком-либо языке, который бы комплексно исследовал тему границ. Характеризуя поиск литерату-

ры по предмету, Дж. Керзон отмечал: «В сборниках по международному праву границам иногда посвящается несколько страниц <...> но за этими исключениями практически следует пустота» [Curzon G., 1908: 4, 5, 8,12].

В своей лекции Дж. Керзон также уделил внимание различию между естественными и искусственными границами. Рассматривая проблематику искусственных границ, он обращал внимание на определяющее значение опыта Древнего Рима для изучения этого феномена. Подтверждая правомерность его точки зрения по этому вопросу, заметим, что многие современные исследователи также взяли за точку отсчёта в исследовании данной темы историю Древнего Рима. Действительно, гибель Рима, одного из основателей римской цивилизации, в ходе основания границы города Рима придавала сакральный характер вопросу о границах новой общности. Возникновение в более поздний период институтов Римской империи превратило само по себе представление о границах в императив её существования. Рассматривая строительство римлянами искусственных укреплений в Британии, Дж. Керзон утверждал, что они возведены не только с целью защиты жителей империи от потенциальных врагов за её пределами, но и для их ограждения от пагубного иноземного влияния культуры варваров. Таким образом, внешние границы Римской империи воспринимались как рубеж между цивилизацией и варварством. Дж. Керзон делал важный вывод о том, что, хотя эти искусственные барьеры и не были непреступными, тем не менее они были по большей части и в течение длительного периода времени эффективными в достижении своих целей.

Приводя исторические примеры, Дж. Керзон фактически прокладывал путь к противопоставлению *политической границы*, устанавливаемой царско-храмовой администрацией восточных государств в интересах контроля за миграцией, и *условной культурно-языковой границы* древнегреческих полисов и древнеримского имперского государства, воспринимаемой большинством современных исследователей в качестве понятия «фронтир».

Завершая исторический экскурс в изучение понятия «граница», Дж. Керзон пришёл к выводу, что в Европе границы большинства государств имели политический характер и были обусловлены предшествующими историческими событиями: «Человеческая практика (по отношению к установлению границ. – *Авт.*) состояла в игнорировании или переопределении природы». Вместе с тем Керзон отмечал, что географические условия, такие, например, как пригодность возвышенных, бесплодных или малонаселённых районов для проведения лимитрофного разделения, также оказывали определённое (но не решающее) влияние на демаркацию границ [Curzon G. 1908: 36-37].

Взгляды Дж. Керзона в значительной степени разделял представитель школы «Анналов» Люсьен Февр. Основные его эссе по фронтису вышли во второй половине 1920-х годов и собраны в англоязычном сборнике [Febvre L. 1973]. Л. Февр сформулировал самостоятельную концепцию фронта, получившую в исторической литературе название «граница как пространство». Он отмечал,

что «даже в конце XVII века не было чётких демаркационных линий административных и государственных образований <...> Мы можем прочесть от начала до конца великие договоры, заключённые Людовиком XIV, но мы никогда не найдем в них слова “фронтир”». Только во время Французской революции, заявлял Л. Февр, появилась «непрерывная демаркационная линия, линейная граница, которую можно точно определить. Всё то, что она представляет собой, это проекция на землю внешних очертаний государства, полностью осознающего себя, делающего её предметом чести, посвящающего ей всю свою мощь естественной однородной территории и запрещающего любой иностранной державе <...> нарушать свои границы». Развивая эту концепцию, он продолжал: «На самом деле мы не должны изучать границу как таковую. Мы должны изучать и анализировать её применительно к государству. При определённом типе государства мы получаем соответствующий тип границы, тот тип границы, который совпадает с её военными и политическими потребностями» [Febvre L., 1973: 212, 213, 214]. Л. Февр фактически подтвердил ранее высказанный Дж. Керзоном тезис об искусственной природе границ государства, заявив, что «государство никогда не бывает естественным, оно всегда создаётся человеком». Он опровергал распространённое мнение, что естественными границами Франции были Атлантика, Рейн, Альпы и Пиренеи, указывая, что это были границы древней Галлии и, следовательно, не естественные, а исторические границы.

Таким образом, Дж. Керзон и Л. Февр уточнили понятие «фронтир», придали ему универсальный характер. Также они указали на необходимость изучения «пограничной» проблематики в тесной связи с государственными, социально-политическими и культурными факторами.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ФРОНТИРА

Идеи Ф. Тёрнера применительно к американскому региону Великих равнин в 1920-е годы продолжил разрабатывать историк из Техаса Уолтер П. Уэбб. По его мнению, фронтир – это место, где социальная эволюция начинается заново. Так же как и Ф. Тернер, он отмечал, что в столкновении с природой европейское (или азиатское) культурное наследие «стиралось», и формировалась собственная модель социальной организации, именуемая «американской демократией» [Webb W. 1931]. Особенностью работ этого одного из самых популярных американских историков 1930-х годов было использование эволюционно-экологического подхода. Описывая процесс освоения территорий, У. Уэбб отмечал, что из-за обилия свободных земель эволюционная реконструкция общества повторялась каждый раз, когда в процессе заселения устанавливались новые границы. В качестве главных составляющих американского фронта он называл индивидуализм, инновации, демократию и беззаконие. При этом основной акцент сочинений У. Уэбба был нацелен на экологию региона, он обращал вни-

мание на хрупкость окружающей среды запада США, на опасность индустриализации региона [Webb W., 1931].

Окончательный шаг в «пограничных» исследованиях, позволивший отделить «фронтир» от смежного понятия «граница», был сделан австралийским учёным Кейтом У. Хэнкоком в работе, построенной на анализе социально-экономической сущности фронта [Hancock W.K., 1940]. Первая глава данной работы была посвящена теоретическим аспектам фронта Британского Содружества в межвоенные 1918–1939 гг. В ней К. Хэнкок стремился представить возникновение Британской империи после победы в наполеоновских войнах в 1815 г. через концепцию движущейся экономической границы, обычно опережающей политическую, берущую на себя управление связанными территориями. Экономическая граница сама по себе понималась им как движущая сила торговли, которая к 1914 г. охватила весь мир, потянув за собой границы добычи полезных ископаемых, плантаций, инвестиций и миграции/расселения. То есть под экономическим фронтиром австралийский исследователь понимал всё многообразие хозяйственных границ. Разделяя понятия экономического фронта и политической границы, К. Хэнкок подчёркивал, что политическая граница, как правило, всегда запаздывала и необходимость в её появлении возникала тогда, когда необходимо было обеспечить безопасность экономического фронта.

В качестве примера, в числе прочих, он приводил исторические события, связанные с Капской колонией в Южной Африке: когда возникла угроза британской межконтинентальной торговле со стороны французов и появились сведения об открытии в этом регионе алмазов и золота, то в стремлении обезопасить доходы правительство Великобритании отняло эти владения у голландцев. Аналогичным образом развивались события, связанные с Калифорнийской лихорадкой 1849 г. в США: когда границы добычи золота достигли Тихоокеанского побережья, правительство США «одним длинным прыжком» установило политический контроль над этой территорией. Драйвером политической экспансии в Австралии стала переселенческая лихорадка, а в Вест-Индии плантационная границы [Hancock W.K., 1940]. На этих примерах К. Хэнкок показывал, что политическому захвату предшествовало расширение торговых, инвестиционных, плантационных и других экономических границ. Все они взаимодействовали, накладывались друг на друга и до известной степени взаимно конкурировали. Это разделение общего экономического фронта на отдельные хозяйственные компоненты явилось существенным вкладом К. Хэнкока в историографию по этому вопросу.

В 1949 г. в американской исторической литературе появилась работа известных американских учёных Рэя А. Биллингтона и Мартин Ридж, имевшая знаковое название «Западная экспансия: история американского фронта» В этой книге фронтир определяется как «географический регион <...> где низкая плотность населения и обычно богатые и слабо разработанные природные ресурсы обеспечивают исключительную возможность для улучшения социального

и экономического статуса мелких собственников» [Billington R., Ridge M. 1949: 25]. Авторы ставили своей целью не только провести реконструкцию концепции Ф. Тёрнера, но и значительно расширить и модернизировать её с учётом достижений современной им историографии. В частности, на примере истории США Р. Биллингтон и М. Ридж разработали своего рода классификацию фронта, используя социально-экономический подход К. Хэнкока. В её основу они положили деление экономического фронта на доминирующие в разные хронологические периоды в хозяйстве США отраслевые компоненты (торговый, добывающий, скотоводческий, фермерский, транспортный и др). Книга Р. Биллингтона и М. Риджа, написанная на новой фактологической основе, возродила интерес к тематике фронта, вызвав вал публикаций. В середине XX века термин «фронт» стал частью общественной жизни США, олицетворяя собой социал-реформистскую политику Демократической партии. Достаточно сказать, что популярная программа внутренней политики президента-демократа Джона Кеннеди (1961–1963 гг.) получила название «новые рубежи» (*New Frontiers*).

Впрочем, на наследие Ф. Тёрнера претендовали и республиканцы. Консерваторы причисляли к основополагающим американским традициям неотъемлемые ценности фронта: индивидуализм, свободную рыночную экономику, стремление к инновациям. Особенно часто к метафорическому значению слова «фронт» обращался президент-республиканец Рональд Рейган. Так, в 1982 г. он выступил одним из инициаторов инновационной космической программы «Высокая граница: новая национальная стратегия» (*High Frontier: A New National Strategy*), в которой представил космическое пространство как новую зону освоения. В период правления Р. Рейгана (1981–1989 гг.) возрождавшаяся теория фронта вышла на пик популярности, однако в последующие годы стала обладать её критика.

Впервые критические отзывы в адрес концепции Ф. Тёрнера в академической среде прозвучали после Первой мировой войны. Такие авторы, как Ван Вик Брукс и Льюис Мамфорд, используя культурологический подход, пришли к заключению, что фронт оказал разрушительное влияние на восприятие в США прогрессивных европейских идей и заразил американцев нездоровым материализмом и антисоциальными тенденциями [Brooks Van Wyck. 1918; Mumford L. 1926]. Другие американские критики, рассматривая фронт как основной миф о культуре Соединённых Штатов, отмечали черты насильственности, подчёркивая, что для большинства белых переселенцев наличие на землях фронта индейского населения было своего рода препятствием, преграждавшим путь цивилизации на Запад. В своих исследованиях классической американской литературы Дэвид Лоуренс, например, охарактеризовал суть «американской души» белых первопроходцев следующим образом: «Истинная американская душа – жёсткая, замкнутая, стоическая и беспощадная. Она ещё никогда не таяла» [Lawrence, D. H. 1923: 72-73]. В данном случае под словами «она ещё никогда не

таяла» Д. Лоуренс подразумевает цельность уже сформированной натуры человека, не способной к восприятию другой культуры (испанской, индейской, африканской).

Одним из самых известных критиков теории фронта стал Ричард Слоткин, опубликовавший в 1973 г. книгу «Возрождение через насилие: мифология американского фронта, 1600–1860» [Slotkin R., 1973], в которой показал, что её сутью является культ насилия. Он проследил процесс генезиса этого мифа, его отражение в разнообразных по типу материалах. Весьма показательна источниковая база Р. Слоткина. Она состоит в основном из автобиографий, дамских романов, художественной литературы о первопроходцах XIX века, ковбойских шоу. В дальнейшем Р. Слоткин написал ещё две книги, в которых также подвергал критике саму идею фронта. Во второй книге он продемонстрировал, как язык насилия, появившийся в ходе пограничных вооружённых конфликтов с американскими индейцами в XIX веке, всё ещё доминировал в современном общественном дискурсе, в частности, по отношению к войне во Вьетнаме [Slotkin R., 1985]. В последней книге трилогии «Стрелок нации. Миф о фронтире в Америке двадцатого века», он стремился показать, каким образом этот миф сохранялся в сценариях западных фильмов на протяжении всего XX века [Slotkin R. 1992].

Определённую роль в развитии концепции фронта сыграли гендерные исследования. До сих пор является актуальным подход Ф. Тёрнера, который используется, чтобы выявить вклад женщин в освоение территорий Запада. В данном случае концепция фронта позволила ответить на вопрос о том, каким образом противостояние природной среде на западе США повлияло на взгляды и культурные привычки женщин-переселенцев [Urtado Albert L. 2001; Jeffrey Julie Roy. 1979; Myres Sandra L. 1982; Riley Glenda. 1986].

К концу 1980-х годов критика концепции Ф. Тёрнера стала повсеместным явлением в зарубежной историографии. В те годы сложилось направление так называемых «новых историков Запада», которые стали отрицать значение работ Ф. Тёрнера, исходя из того, что он не учитывал региональную специфику. Так, Патриция Н. Лимерик, защищая этот тезис, заявила, что к моменту прихода первопроходцев запад США не был «свободной землёй, представляя из себя региональную культуру, сформированную коренными американцами и испанскими поселенцами» [Limerick P. 1987]. Тем самым П. Лимерик отметила многоэтнический характер истории региона, подчёркивая вклад небелых этнических групп в его развитие. Её последовательница, Сьюзен Армитидж, пошла дальше, заявив в 1989 г.: «Тёрнер, как мы все знаем, этноцентричен, он является сексистом и расистом, упрощён в схеме пограничных стадий и ограничен в трактовке постфронтирного Запада» [Worster D., Armitage S., Malone P. et al. 1989: 307]. Показательно, что широко обсуждавшийся в начале 1990-х годов американский учебник по всеобщей истории уже не содержал указаний на фронт, в нём отсутствовали цитаты Ф. Тёрнера и ссылки на его труды. По мнению автора учебника Р. Уайта, исключение из содержания учебника понятия «фронт» объяс-

нялось тем, что оно несло в себе слишком много англо-американских этноцентрических предрассудков [White R. 1991]. В то же время в большинстве американских школ по-прежнему сохранилось традиционное преподавание истории США, включавшее представление об американской демократии как производной от западного фронта.

История с пересмотром концепции фронта имела продолжение в наши дни. В августе 2019 г. известная американская журналистка Николь Ханна-Джонс приступила к реализации так называемого «Проекта 1619», опубликовав в газете «Нью-Йорк таймс» материалы, призванные положить начало кардинальному пересмотру традиционных представлений относительно исторического прошлого США. Проект, приуроченный к 400-летию прибытия первых африканских рабов в Вирджинию в 1619 г., включал в себя исторические эссе, художественные произведения, фоторепортажи и даже поэзию. Первоначально задуманный как специальный выпуск газеты «Нью-Йорк таймс» за 20 августа 2019 г., он вскоре превратился в полноценный проект, занимавший особый раздел в газете, в котором публиковались информация о живых событиях, многосерийные тексты и т.п. [1].

Среди первых авторов были главным образом представители Принстонского университета: историк Кевин Крус, социолог Мэтью Десмонд, юрист Брайан Стивенсон. Основным лейтмотивом их публикаций были требования пересмотреть традиционную трактовку характера Американской революции 1776 г., интерпретацию причин и итогов Гражданской войны 1861–1865 гг., освещение основных концептов истории США, включая теорию фронта. Утверждая необходимость переоценки роли фронта в формировании американской демократии, авторы отмечали следующее: «Когда были открыты новые земли на старом юго-западе, белые поработители на востоке поняли, что их самым прибыльным экспортом больше не были табак или рис. Сложная межгосударственная работоторговля стала самостоятельной отраслью. Эта добывающая система порабощения, перемещавшаяся на Запад вместе с человеческой собственностью, привела к переселению примерно одного миллиона обращённых в рабство чернокожих людей в новый регион. Укоренившаяся практика покупки, продажи, владения, аренды и закладывания людей распространилась на американский Запад вместе с белым поселенческо-колониальным населением, которое теперь занимало бывшие земли коренных народов» [1].

Публикация материалов «Проекта 1619» вызвала раскол в американском обществе. В поддержку проекта выступило в основном журналистское сообщество. Так, Даниэла Боумэн написала в журнале «Коламбия джорнализм ревью», что «этот проект, прежде всего, попытка установить истину. Чтобы, наконец, спустя 400 лет рассказать правду о том, кто мы как народ и кто мы как нация. Пора перестать прятаться от наших грехов и встретиться с ними лицом к лицу. И тогда, столкнувшись с ними, мы можем их исправить [2: 362,367]. Весьма положительную оценку получил проект и в журнале «Форчун». Эллен Макгирт в

своей статье писала: «Проект 1619 г. служит драматическим и необходимым исправлением фундаментальной лжи истории американского происхождения. Она начинается с эссе Николы Ханна-Джонс, движущей силы проекта и одного из самых выдающихся писателей, которых произвела на свет эта страна» [3]. Подтверждением поддержки «Проекта 1619» со стороны журналистов стало присуждение Н. Ханне-Джонс в 2020 г. престижной Пулитцеровской премии за комментарии к «Проекту 1619».

Сообщество историков выступило, напротив, с критикой проекта. В конце 2019 и начале 2020 г. в журналах «Тайм», «Атлантик», «Политико» появились письма известных американских историков Шона Виленца, Гордона Вуда, Джеймса Оукса и многих других. Высказывая общее мнение в журнале «Атлантик», Ш. Виленц писал: «Никакие усилия по просвещению общественности с целью продвижения социальной справедливости не могут позволить себе обходиться без уважения к основным фактам» [4]. Но в феврале 2020 г. под эгидой издания «Вашингтон экзамайнер» группа афроамериканских учёных запустила конкурирующий проект под названием «Проект 1776 г.». В нём они выступили на защиту традиционной версии истории США, включая укоренившиеся в американском обществе представления о позитивном значении фронта на западных землях.

«Проект 1619» имел резонанс и в политике, фактически став частью сегодняшней политической борьбы. Его поддержала кандидат в вице-президенты США 2020 г. от Демократической партии Камала Харрис. В своём твиттере она написала: «"Проект 1619" – это мощная и необходимая оценка нашей истории. Мы не можем понять и решить сегодняшние проблемы, не сказав правду о том, как мы сюда попали» [5]. Президент Д. Трамп, в свою очередь, выступил в собственном стиле с осуждением проекта: «Я читаю об этом, внимаю всему тому, что там происходит. Сейчас они хотят изменить всё, что связано с открытием Америки в 1492 г. Вы знаете, я вырос, вы выросли, мы все выросли с этими знаниями <...> Сейчас они хотят реализовать проект 1619. Откуда это всё берётся? Что это из себя представляет? Не имею никакого представления» [6].

В целом дебаты вокруг принципиальных тем американской истории, включая фронтир, затрагивают практически все аспекты американского общества и культуры: это дебаты вокруг сущности, специфики прошлого и будущего американского опыта.

ПРОБЛЕМАТИКА ФРОНТИРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В отечественной американистике термин «фронтир» появился в конце первой трети XX века, значительно позднее чем в западной науке, а сама теория Ф. Тёрнера подверглась основательной критике. Во многом интерес советских учёных к концепции фронта был вызван тем, что к этому времени в Соеди-

нённых Штатах она, как отмечали американские исследователи, приобрела статус общенациональной доктрины и почиталась в США немногим меньше Библии, Конституции и Декларации независимости [Riegel R.E. 1956: 362, 367].

Изучив особенности подхода отечественных учёных к концепции фронта Ф. Тёрнера, отметим, что одним из первых среди них к ней обратился А.В. Ефимов и не в 1950-е годы, как считает, в частности, А.А. Цыганова [Цыганова А.А. 2012], а гораздо раньше. Впервые А.В. Ефимов обращается к концепции фронта в 1934 г. в книге «К истории капитализма в США». В ней автор приводит интерпретацию концепции фронта А. Саймонсу [Саймонс А.А. 1925], который повторяет тезис, предложенный Ф. Тёрнером, а именно приписывает социально-экономическому развитию на западном рубеже исторический эволюционизм волнового характера. По Тёрнеру и Саймонсу, человек на фронтире заново проходил все экономические стадии, тем самым постоянно перерождаясь в социально-экономическом плане. Таким образом, экономическая история повторяла свой ход от примитивного строя к капитализму. Стоит отметить, что эти идеи были заимствованы Ф. Тёрнером у итальянского экономиста и социолога А. Лория, который объяснял эти процессы наличием в колониях «свободных земель». Рассматривая проблему, А.В. Ефимов раскритиковал использование понятия «свободные земли» применительно к категориям капиталистической общественной структуры [Ефимов А.В. 1934]. Позднее это замечание повторил в своих работах Н.Н. Болховитинов. Обращаясь к тематике фронта, он писал, что сам термин «свободные земли» не применим к истории колонизации Запада, поскольку эти обширные земли были населены индейцами и использовались ими для земледелия и охоты. То есть «свободные земли» Лория и Тёрнера становились местом ожесточённой борьбы против индейцев, «сопровождавшейся физическим истреблением коренных обитателей Америки и оттеснением их в глухие и малопригодные к жизни места» [Болховитинов Н.Н. 1962: 57-58].

Другим аргументом советских историков против универсальности теории фронта было то, что, характеризуя колонизацию американского Запада, Ф. Тёрнер ставил на первое место фактор географического окружения. Основательной критике также подверглась идея Саймонса о том, что колонист «мог двинуться вперёд в географическом смысле и назад в историческом отношении, вернувшись к полукommунистическому быту». Советские историки, придерживаясь формационного подхода, считали решающим фактором развития американского запада «способ производства, уровень развития производственных сил и производственных отношений» [Болховитинов Н.Н. 1962].

Это недопонимание, возникшее из-за различных подходов к историческому познанию, привело к тому, что универсальность концепции Ф. Тёрнера была отвергнута советскими специалистами, поскольку в ней не были раскрыты главные, как они считали, универсальные компоненты – теория классовой борьбы и ленинский постулат о развитии капитализма вглубь. Подобная интерпретация тормозила разработку новых подходов к изучению проблемы и мешала отече-

ственным историкам увидеть в тезисах Ф. Тёрнера то, что видели в нём его современники. Универсальный потенциал его концепции фронта заключался отнюдь не в централизации всех исторических и социально-экономических процессов вокруг географического фактора. Последователей Ф. Тёрнера, которые начали применять его концепцию к различным аспектам американской, а позднее и всеобщей истории, привлекало совсем другое. Сама формулировка проблемы, её метафоричность и абстрактность давала учёным обширные «свободные земли» для научного освоения. Концепция Тёрнера помещала историю колонизации Америки в более широкий исторический, культурный и философский контекст. Фронтир стал связующей нитью для истории Америки, собрав её отрывки воедино, как бы раскрыл тайные смыслы и пространства американского духа и истории. Поэтому она и была так позитивно принята в США. С приходом Ф. Тёрнера появился полигон для качественно нового исследования истории колонизации вширь, где каждый мог преломить концепцию под углом своих научных интересов, что дало толчок развитию междисциплинарности в исторической науке.

Эту особенность теории подмечает А.С. Хромых, который позднее в своей работе исследовал основные подходы отечественной исторической науки к проблеме сибирского фронта. Отдавая дань Ф. Тёрнеру, он писал, что теория фронта обладала большим дисциплинарно-интеграционным потенциалом, историческим динамизмом и компаративизмом и выгодно отличалась на фоне господствующей на тот момент концепции завоевания и мирного присоединения [Хромых А.С. 2008].

Однако, несмотря на скованность советской исторической науки идеологией, нельзя не отметить вклад советских историков в развитие проблемы. Сказать, что их критика тезиса Ф. Тёрнера была неоправданной, было бы также ошибкой. Универсальность теории фронта действительно весьма относительна, и подобная характеристика, скорее, может служить для описания её дальнейшего фактического применения в научных кругах, нежели для самих тезисов, изложенных американским историком в его работах. Его аргументация также не лишена изъянов, как и одностороннее объяснение всей истории США XVIII–XIX веков. Популярность «апологетической» теории Тёрнера, как её называл Н.Н. Болховитинов, объяснялась необходимостью укрепить империалистическую идеологию и оправдать экспансионистскую политику США, а фактор американского сознания и «взгляд изнутри» оставались за скобками научного дискурса.

Уже несколько позднее постепенный отход от безусловного принятия материалистической диалектики привёл к тому, что проблема начала рассматриваться шире, а процессы либерализации и плюрализации внутри научного сообщества способствовали развитию интереса учёных к метафизическим аспектам фронта.

Попытку расширить проблематику и включить в концепцию фронта «взгляд изнутри» и психологию американской нации предпринял в своей рабо-

те Э.Я. Баталов. Он признавал подвижную границу на Западе важнейшим фактором «формирования и воспроизводства утопического сознания в США». Он считал, что утопическое сознание рождается в ситуации, когда «граница» либо «поджимается» и её преодоление становится неременным условием дальнейшего развития, либо постоянно, без особого давления, отодвигается всё дальше и тем самым как бы не существует, рождая иллюзию не ограниченного никакими рамками пространства, в котором протекает деятельность человека» [Баталов Э.Я, 1982: 65]. Утопия на фронтире носила религиозный характер, что проявлялось в мифе, бытовавшем среди американских колонистов, что будто на Западе «раскинулся Сад Земной, готовый принять вновь прибывающих, чтобы превратить их в высшие существа». Считалось, что благодаря изобильности природы, которая «гасит инстинкт конкуренции» они будут жить в мире «освобожденные от зависти и скаредности, неизбежных на Востоке, где сгрудился люд.» [Billington R. 1958: 23]. Э.Я. Баталов соглашался со своими предшественниками в вопросе о свободных землях. Западные территории, считал он, не были «свободными», как о них писали вышеперечисленные зарубежные историки, однако «в сознании американца здесь происходила та же абберация, которая определяла его представление об отсутствии истории», и для белого колониста населённые дикарями-индейцами территории принадлежали будущей цивилизации [Баталов Э.Я 1982: 65].

Стоит сказать, что нередко такое мышление также сопровождалось религиозной риторикой и обращением к мудрости Провидения. Можно вспомнить наблюдение Бенджамина Франклина по поводу алкоголизации коренного населения Северной Америки. Став в 1753 г. очевидцем пьяной потасовки между туземцами, Б. Франклин написал в своей автобиографии, что индейцы «чрезмерно склонны к опьянению и, когда выпивают, становятся очень задиристыми и буйными <...> и если замысел Провидения действительно состоит в том, чтобы истребить этих дикарей и расчистить место для земледельцев, то вполне вероятно, что ром может быть подходящим средством для этого [The Complete Works of Bengamin Franklin, 2017: 156-158]

Однако по-настоящему популярным термин «фронтир» стал в среде отечественных учёных только в конце 1980-х – 1990-х годах, когда формационная парадигма стала постепенно дополняться эволюционной. Именно тогда в стране появилось значительное количество работ, использовавших теорию фронта в качестве своего рода универсального инструмента исследования применительно к истории стран, имеющих колонизационный опыт (Римская империя, Россия и др.). В российской историографии появились работы, изучающие тематику нижневолжского, сибирского, дальневосточного и др. «фронтиров» (А.Д. Агеев, Д.Я. Резун, А.С. Хромых, М.В. Шиловский). Появилась и работа Е.В. Алексеевой, рассматривающая тематику фронта в отношении Русской Америки [Алексеева Е.В. 1998]. Несколько публикаций были посвящены культурологическому и

философскому аспектам американской и русской подвижной границы (Н.Ю. Замятина, С.Н. Якушенков, О.С. Якушенкова).

Однако динамично формирующаяся российская «фронтирология» в сравнении с зарубежной остаётся менее развитым научным направлением. Чтобы преодолеть отставание необходимо значительно расширить спектр рассматриваемых вопросов, разнообразить приёмы и методы изучения материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ зарубежной историографии показывает, что проблематику фронта следует исследовать в неразрывной связи с эволюцией институтов власти, внешней и внутренней политикой государства. Особое внимание необходимо уделить разработке понятийного аппарата и категорий экономического фронта. Это позволит увидеть отраслевую и региональную специфику смежных пограничных территорий. Продуктивным для российской историографии фронта может стать экологический подход. В современном обществе важно оценить воздействие фронтального продвижения на окружающую среду.

Весьма перспективным для российской исторической науки станет изучение этнологических и гендерных аспектов фронта. Как показывает современная зарубежная историография тематика фронта весьма чувствительна к современному политическому дискурсу. Необходимо обратить внимание на то, что в современной зарубежной историографии имеется чётко выраженный акцент на исследование последствий цивилизационного продвижения на территории, где проживает коренное население, где сложилась другая, отличная от культуры переселяющихся народов автохтонная культура.

В целом можно сказать: появление в последнее десятилетие большого числа исследований по фронтиру говорит о том, что это направление укоренилось в современной российской историографии. Главная причина его популярности состоит в том, что теория фронта носит многоаспектный междисциплинарный характер, даёт возможность выявить значительное количество малоисследованных тем в изучении колониционной истории.

ИСТОЧНИКИ

1. Project, The 1619 (August 14, 2019). "The 1619 Project" // *The New York Times*. Retrieved September 7, 2020. Available at: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/08/14/magazine/1619-america-slavery.html> (accessed 26.11.2020).
2. Bowman Danielle. (August 15, 2019). "The 1619 Project and the stories we tell about slavery". Archived from the original on August 16, 2019. Retrieved August 17, 2019. Available at: The 1619 Project and the stories we tell about slavery <https://www.cjr.org/analysis/the-1619-project-nytimes.php> (accessed 26.11.2020).

3. McGirr Ellen (August 14, 2019). "The New York Times Launches the 1619 Project: race ahd". Archived from the original on August 17, 2019. Retrieved August 17, 2019. Available at: <https://fortune.com/2019/08/14/the-new-york-times-launches-the-1619-project-raceahead> (accessed 26.11.2020).

4. Wilentz Sean (January 22, 2020). "A Matter of Facts" // *The Atlantic*. Retrieved August 1, 2020. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/01/1619-project-new-york-times-wilentz/605152/>

5. Charles J. Brian (August 19, 2019). "Why conservatives are bothered by the New York Times' project on slavery" // *Vox*. Archived from the original on August 20, 2019. Retrieved May 16, 2020 (accessed 26.11.2020).

6. Foran Clare. "GOP Sen. Tom Cotton pitches bill to prohibit use of federal funds to teach 619 Project" // *CNN*. Retrieved September 21, 2020 (accessed 26.11.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеев А.Д. 2005. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М., 2005, 320 с.

Алексеева Е. В. 1998. Русская Америка. Американская Россия? Екатеринбург: УРО РАН, 1998, 253 с.

Баталов Э.Я. 1982. Социальный утопизм и социальное сознание в США. М., Наука, 336 с.

Болховитинов Н.Н. 1962. О роли «подвижной границы» в истории США. *Вопросы истории*, № 9, с. 57-74.

Ефимов А.В. 1934. К истории капитализма в США / А. Ефимов; Институт истории Комкадемии. – М.: Соцэкгиз, 317 с.

Замятина Н.Ю. 1998. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // *Общественные науки и современность*. No 5, с. 75–89.

Конт О. 1900. Курс положительной философии в 6 томах. — С.-Петербург. Т. 6.- 302 с.

Резун Д.Я., Шиловский М.В. 2005. Сибирь, конец XVI – начало XX в.: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005, 193 с.

Саймонс А.М. 1925. Социальные силы в американской истории. М., 227 с.

Тёрнер Ф. 2009. Фронт в американской истории. / Пер. с англ. А. И. Петренко. М.: Весь мир, 303 с.

Хромых А.С. К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронт» в изучении истории Сибири. Available at: [http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/3RN MK/018_Khromykh.pdf](http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/3RN%20MK/018_Khromykh.pdf) (accessed 27.07.2015)., с. 108-113.

Цыганова А.А. 2012. Отечественная историография о «Свободных землях» Америки в трактовке основоположника прогрессизма Ф.Дж. Тернера // *Наука и школа*. №5. С. 186-189.

Шиловский М.В. 2003. Фронтир и переселения (сибирский опыт) // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное: сборник статей. Вып. 3. Новосибирск: Талер-Пресс. 128 с.

Якушенков, С. Н. 2010. Американский фронтир и российские аналоги Поволжья и на Нижней Волги / С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова // *Каспийский регион. Экономика. Политика. Культура*. № 1. С.109–115.

REFERENCES

- Ageev A.D. 2005. Sibir' i amerikanskii Zapad: dvizhenie frontirov [Siberia and the American West: the movement of frontiers] (In Russ.). Moscow, 320 p.
- Alekseeva E. V. 1998. Russkaia Amerika. Amerikanskaia Rossiia? [Russian America. American Russia?] Ekaterinburg: URO RAN, 253 p.
- Batalov E.Ya. 1982. Social'nyi utopizm i social'noe soznanie v SShA [Social Utopianism and Social Consciousness in the USA] (In Russ.). Moscow, Nauka, 336 p.
- Billington R.A. 1958. The American Frontier. Wash. P. 34
- Bolhovitinov N.N. 1962. O roli «podvizhnoj granicy» v istorii SShA [On the role of the "moving border" in US history] (In Russ.). *Voprosy istorii*, № 9, p. 57-74.
- Books, Van Wyck. 1918. On Creating a Usable Past. The Dial 64 (April): 337-341.
- Curzon, George N. 1907. (Lord Curzon of Kedleston). Frontiers. The Romanes Lecture by the Right Honourable Lord Curzon of Kedleston delivered in the Sheldonian theatre, Oxford November 2, 1907. Second edition. Oxford, Clarendon Press. P. 57.
- Cyganova A.A. 2012. Otechestvennaja istoriografija o «Svobodnyh zemljah» Ameriki v traktovke osnovopolozhnika progressizma F.Dzh. Ternera [Domestic historiography on the "Free Lands" of America as interpreted by the founder of progressivism F.J. Turner] (In Russ.). *Nauka i shkola*. №5. p. 186-189
- Efimov A.V. 1934. K istorii kapitalizma v SShA [On the history of capitalism in the US] (In Russ.)/ A. Efimov; Institut istorii Komakademii. Moscow, Socjkgiz, 317 p.
- Febvre, Lucien. 1973. A new kind of history from the writings of Lucien Febvre. Edited by Burke, P. London: Routledge & Kegan Paul. 275 p.
- Hancock W.K. 1940 Survey of British commonwealth affairs, volume //: Problems of economic policy 1918–1939, Part L. London: Oxford University Press. 1940. 324 p.
- Hromykh A.S. K voprosu o primenении ponjatiĭ «kolonizaciia» i «frontir» v izuchenii istorii Sibiri [On the application of the concepts of "colonization" and "frontier" in the study of the history of Siberia]. Available at: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/3RN_MK/018_Khromykh.pdf ., p. 108-113
- Hurtado Albert L. 2001. Settler Women and Frontier Women. The Unsettling Past of Western Women's History. *Frontiers. A Journal of Women Studies* 22: 1-5. 2001.
- Jakushenkov, C. N. 2010. Amerikanskij frontir i rossijskie analogi Povolzh'ja i na Nizhnej Volgi / S. N. Jakushenkov, O. S. Jakushenkova // *Kaspijskij region. Jekonomika. Politika. Kul'tura*. № 1. p.109–115.

Jeffrey Julie Roy. 1979. *Frontier Women. The Trans-Mississippi West 1840-1880*. New York: Hill and Wang. 1979. 240 p.

Kont O. 1900. *Kurs polozhitel'noj filosofii v 6 tomah* [Comte A. *Course de Philosophie Positive*] (In Russ., translated from French). Saint Peterburg. T. 6.- 302 p.

Lawrence, D.H. 1923. *Studies in Classic American Literature*. Reprint of the 1923 ed., New York: Doubleday. 192 p.

Limerick, Patricia Nelson. 1987. *The Legacy of Conquest. The Unbroken Past of the American West*. New York/London: W.W. Norton. 400 p.

Mumford Lewis. 1926. *The Golden Day. A Study in American Experience and Culture*. New York: Horace Liveright. 283 p.

Myres Sandra L. 1982. *Westering Women and the Frontier Experience 1800-1915*. Albuquerque: University of New Mexico Press. 365 p.

Ratzel, F. 1897. *Politische Geographie*. R. Oldenbourg, München und Leipzig., P. 15, 24-27 usw.

Ray Allen Billington, Martin Ridge. 1949. *Western Expansion: A History of the American Frontier*. UNM Press. 1st edition 1949. 456 p.

Rezun D.Ja., Shilovskij M.V. 2005. *Sibir', konets XVI – nachalo XX v.: frontir v kontekste etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov* [Siberia, late 16th - early 20th century: frontier in the context of ethnosocial and ethnocultural processes] (In Russ.). Novosibirsk, 193 p.

Riegel R.E. 1956. *American Frontier Theory*. «Journal of World History». Vol. III, № 2, p. 356-380.

Riley Glenda. 1986. *Frontier Women*. In Roger L. Nichols (Ed.): *American Frontier and Western Issues. A Historiographical Review*. Westport: Greenwood (Contributions in American History 118), 179-198.

Ritter, Karl. 1852. *Einleitung zur allgemeinen vergleichenden Geographie, und Abhandlungen zur Begründung einer mehr wissenschaftlichen Behandlung der Erdkunde*. Reimer, Berlin. S.2-62.

Simons A.M. 1925. *Social'nye sily v amerikanskoj istorii* [Social forces in American history] (In Russ., translated from English). Moscow, 227 p.

Shilovskij M.V. 2003. *Frontir i pereseleniia (sibirskii opyt)* [Frontier and resettlement (Siberian experience)] (In Russ.). *Frontir v istorii Sibiri i Severnoi Ameriki v XVII–XX vv.: obshhee i osobennoe: sbornik statei* [Frontier in the history of Siberia and North America in the XVII-XX centuries: general and special: a collection of articles] (In Russ.). Issue 3. Novosibirsk, Taler-Press, 128 p.

Slotkin Richard. 1973. *Regeneration through Violence. The Mythology of the American Frontier, 1600-1860*. Middletown (Conn.): Wesleyan. University Press. P. 670.

Slotkin Richard. 1985. *The Fatal Environment. The Myth of the Frontier in the Age of Industrialization, 1800-1890*. New York: Atheneum? 636 p.

Slotkin Richard. 1992. *Gunfighter Nation. The Myth of the Frontier in Twentieth-Century America*. New York: Atheneum. 850 p.

The Complete Works of Benjamin Franklin: Letters and Papers on Electricity, Philosophical Subjects, General Politics, Moral Subjects & the Economy, American Subjects Before & During the Revolution, Madison & Adams Press (November 5, 2017) 1671 p.

Turner F. 2009. Frontir v amerikanskoj istorii [The Frontier in American History] (In Russ., translated from English). Moscow, Ves' mir, 303 p.

Webb Walter Prescott. 1931. The Great Plains: A Study in Institutions and Environment University of Nebraska Press. Lincoln and London. 525 p.

White Richard. 1991. "It's Your Misfortune and None of My Own". A New History of the American West. Norman: University of Oklahoma Press. 644 p.

Worster Donald, Susan Armitage, Michael P. Malone, David J. Weber and Patricia Nelson Limerick. 1989. The Legacy of Conquest, by Patricia Nelson Limerick. A Panel of Appraisal. *Western Historical Quarterly* 20(3): 303-322. 1989.

Zamiatina N.Iu. 1998 Zona osvoeniia (frontir) i ee obraz v amerikanskoj i russkoj kul'turakh [The development zone (frontier) and its image in American and Russian cultures] (In Russ.). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No 5, p. 75-89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КОСТОРНИЧЕНКО Владимир Николаевич, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры исторических наук Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ).

Российская Федерация, 119034 Москва, ул. Остоженка, 38

СИРВАТКО Павел Алексеевич, лаборант-исследователь, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Vladimir N. KOSTORNICHENKO, Doctor Sci. (Economics), Cand. Sci (History), Moscow State Linguistic University (MGLU).

38, Ostozhenka St., Moscow 119034, Russian Federation

Pavel A. SIRVATKO, Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN). Assistant Researcher

2/3 Khleby per. Moscow, 121069 Russian Federation